

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.12>

Корнилова Людмила Евгеньевна, Косякова Анастасия Евгеньевна

Особенности перевода японских обращений и именных суффиксов на немецкий язык (на материале комиксов манга)

В статье раскрываются проблемы, связанные с невозможностью полной передачи смыслов японских форм обращения с помощью языковых средств немецкого языка. В процессе анализа японских комиксов манга на немецком языке авторы пришли к выводу, что без именных суффиксов, которые в японском языке играют важную социально-разграничительную роль, указание на место собеседников и предмет их беседы в иерархической системе координат уничтожается; в этом случае теряется значительное количество информации, связанной с тонкостями как личных, так и социально обусловленных отношений между персонажами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Abu-Jaber D.** Arabian jazz. N. Y.: Hardcourt Brace & Company, 1994. 374 p.
11. **Beller M.** Imagology. The cultural construction and literary representation of national characters. N. Y.: Rodopi, 2007. 475 p.
12. **Pecheux M.** Analyse automatique du discours. P.: Dunod, 1969. 139 p.
13. **Sartre J.-P.** The Words. N. Y.: Braziller, 1964. 255 p.
14. **Spariosu M. I.** The Wreath of Wild Olive. Albany, NY: New York Press, 1997. 353 p.
15. **Turner V.** The Ritual Process. Structure and Anti-Structure. New Jersey: Transaction Publishers, 1995. 213 p.

Ethno-Literary Identity through the Lenses of Multicultural Artistic Discourse by the Example of the Arabic American Novel “Arabian Jazz” by Diana Abu-Jaber

Dubovitskaya Mariya Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
clouddancing@mail.ru*

The article examines the problem of identity by the example of an Arabic American novel that belongs to cross-cultural literature. By means of linguistic analysis, the paper identifies the features of identity and the feeling of duality in the situation of biculturalism. Originality of the study involves combination of linguo-literary and linguo-stylistic methods to explain the psychological phenomenon of marginality. Linguo-literary analysis has revealed interrelation of narrative and ethnic identity, indicated its dialogueness, dualism and reflexivity.

Key words and phrases: text; discourse; marginal literature; narrative identity; self- image; hetero-image; ethno-literary identity; liminality.

УДК 8; 811.112.2

Дата поступления рукописи: 05.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.12>

В статье раскрываются проблемы, связанные с невозможностью полной передачи смыслов японских форм обращения с помощью языковых средств немецкого языка. В процессе анализа японских комиксов манга на немецком языке авторы пришли к выводу, что без именных суффиксов, которые в японском языке играют важную социально-разграничительную роль, указание на место собеседников и предмет их беседы в иерархической системе координат уничтожается; в этом случае теряется значительное количество информации, связанной с тонкостями как личных, так и социально обусловленных отношений между персонажами.

Ключевые слова и фразы: обращение; именные суффиксы японского языка; категория вежливости в японском языке; латинизация японского языка; японские комиксы манга.

Корнилова Людмила Евгеньевна, к. филол. н.

Косякова Анастасия Евгеньевна

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
kornilova.le@dvfu.ru; nastya3475@mail.ru*

Особенности перевода японских обращений и именных суффиксов на немецкий язык (на материале комиксов манга)

В условиях глобализации и расширения языковых контактов коммуникация привлекает к себе все большее внимание исследователей разных областей науки, в том числе и переводчиков. Как известно, любая коммуникация начинается с обращения, которое может содержать в себе информацию об адресате, отношении к нему говорящего и зачастую – о цели общения.

Актуальность работы заключается в том, что обращение как основная контактоустанавливающая коммуникативная единица обладает национально-культурной спецификой и представляет собой сложный объект для перевода. Изучение обращений и именных суффиксов современного японского языка позволит нам выявить наиболее оптимальные варианты их перевода, в особенности при работе с произведениями массовой культуры, такими как японские комиксы манга, стремительно набирающие популярность во всем мире, в том числе и в Германии. **Научная новизна** данной работы определяется тем, что впервые в отечественной лингвистике исследуются особенности передачи японских обращений и именных суффиксов на немецкий язык и впервые проводится анализ японских комиксов манга на немецком языке.

Целью нашего исследования является выявление особенностей передачи обращений и именных суффиксов с японского языка на немецкий язык. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: дать определение обращения, рассмотреть функционирование обращений в немецком и японском языках, изучить японские графические романы манга, сопоставить японские оригиналы манги и их перевод на немецкий язык с целью выявления особенностей передачи обращений и именных суффиксов с японского языка на немецкий. В процессе решения поставленных задач мы использовали такие **методы**, как описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки и авторский перевод.

Проблематикой обращений занимались такие лингвисты, как В. М. Алпатов [1-3], А. Г. Балакай [4], А. Вежицкая [5], В. Е. Гольдин [6], Ж. Е. Сейтжанов [12], Н. И. Формановская [14] и многие другие.

В настоящее время термин «обращение» является многозначным. Это обусловлено тем, что лингвистика направлена в сторону прагматики, изучения коммуникативных актов на социолингвистическом, лингвострановедческом и психологическом уровнях. Вслед за Л. В. Кожуховой, научные интересы которой сконцентрированы на лингвопрагматике и употреблении обращений в различных ситуациях, считаем целесообразным рассматривать обращения как особый речевой акт. Л. В. Кожухова в своей работе «Речевой акт обращения» выделила следующие иллокутивные акты обращения:

- номинативный (интенция говорящего – назвать адресата речи);
- вокативный (интенция – привлечь внимание адресата);
- социально-регулятивный или этикетный (интенция – отразить статусно-ролевое соотношение коммуникантов и вежливо оформить речь);
- оценочно-характеризующий (интенция – охарактеризовать адресата и выразить отношение к нему говорящего);
- дейктический (интенция – указать на адресата) [10, с. 82].

Данное определение позволит нам квалифицировать межличностные отношения коммуникантов в зависимости от сферы общения и раскрыть личностные характеристики говорящего. Система социальных отношений в Японии закреплена в языке в виде разнообразных способов выражения вежливости, гораздо более сложных, чем в большинстве европейских языков. Это представляет собой сложность для переводчиков с японского языка на немецкий язык, поскольку системы и нормы этих языков не позволяют передать тонкости отношений в рамках японской системы иерархии. В отличие от, например, Германии, в Японии социальный статус оказывает гораздо более важное влияние на выбор способа обращения к другому человеку. Для того, чтобы выбрать оптимальный вариант перевода того или иного обращения или именного суффикса, переводчику необходимо знать особенности употребления обращений как в языке оригинала, так и в языке, на котором осуществляется перевод. Также необходимо понимать суть таких понятий, как речевое поведение и речевой этикет, отличающихся в разных культурах.

Немецкий лингвист Клаус Фордervюльбеке провел экспериментальное исследование форм обращений в немецком и японском языках в рамках лингвопрагматики. В его докладе подробно рассмотрены формы вежливости японского кэйго (букв. уважительный язык) и менее систематизированное явление вежливости в немецком языке.

В своем исследовании немецкий лингвист пришел к следующим выводам:

1. В японском языке существует целый ряд обращений, выраженных местоимением, выбор которых зависит от гендерной принадлежности:

- женщины не могут использовать такие формы обращения на «ты», как: お前 (omae), 貴様 (kisama), てめえ (temee) (все три обращения – грубый вариант местоимения *ты*, используемый в неформальных ситуациях), くん -kun (именной суффикс для обозначения лиц мужского пола). Если последний именной суффикс может быть использован учителем в школе, то предыдущие примеры являются фамильярными и грубыми формами обращения на «ты», которые используются мужчинами;
- мужчины не используют личные местоимения 1-го лица あたし (atashi) (вариант местоимения *я*, используемый только лицами женского пола), あたくし (atakushi) (вариант местоимения *я*, используемый предпочтительно женщинами в возрасте). Подобные формы редко используют в письменной речи, однако они широко распространены в общении женщин;
- женщины не могут использовать местоимения 1-го лица 俺 (ore), 僕 (boku) (оба обращения – варианты местоимения *я*, характерные для мужской речи).

В немецком языке, напротив, не наблюдается такого изобилия личных местоимений и обращений. Тем не менее они также используются с учётом возраста и гендерной принадлежности адресанта. Например: *Herr* (господин), *Frau* (госпожа, используется перед фамилией замужней женщины), *Fräulein* (обращение применимо к незамужним женщинам, девушкам).

2. Различие наблюдается также в обращениях детей к родителям. В Японии дети по достижении 15-16 лет считают неуместным (по-детски) обращаться к родителям 母ちゃん (kāchan) (мамочка), 父ちゃん (tōchan) (папочка). В таком возрасте у подростков предпочтительны обращения お母さん (okāsan) (мама), お父さん (otōsan) (папа), которые имеют такое же лексико-семантическое значение, но являются более уважительными.

В немецком языке обращения, которые дети используют по отношению к родителям в детстве, напротив, остаются неизменными. Так, 50-летний начальник предприятия может обращаться к матери, отцу *Mutti* (мамочка), *Vati* (папочка).

3. Социальная иерархия в Японии выражается не только через посредство обращений и личных местоимений, но и через лексемы и гоноративные аффиксы [22, S. 345-391].

Для передачи японских антропонимов используется преимущественно система латинизации японского письма Хэпбурна [15, S. 13]. В Германии её используют как вспомогательное средство при изучении японского языка, в учебных изданиях, в немецко-японских словарях, при составлении путеводителей, а также для транскрипции японских названий в любой другой литературе о Японии [11, с. 60].

Материалом практического исследования послужили несколько комиксов манга различной тематики: Evergreen («Бесконечное лето») (автор: Kasukabe Akira), Tonari no Kashiwagi-san («Кашиваги-сан рядом со мной») (Kinusa Shimotsuku), The Voynich Hotel («Отель Войнич») (Seiman Douman), Kimi no iru machi

(«Город, в котором ты живешь») (Kozi Seyo), Souai Metaphysica («Метафизика взаимной любви») (Mikase Hayashi), Kuroko no Basket («Баскетбол Куроко») (Tadatoshii Fujimaki) (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. К., А. К.).

Манга – это японский графический роман, комикс. Слово «манга» впервые употребил знаменитый художник *Кацусика Хокусай* в 1814 году, и означает оно «странные (или веселые) картинки», «гротески». Однако сами японские комиксы существовали под разными названиями задолго до этого. Необходимость специального термина для японских комиксов обусловлена тем значением, которое им придается в Японии – японскую мультипликацию (аниме) и комиксы (манга) приравнивают к искусству [8, с. 25-27]. Также манга представляет собой наглядное пособие для тех, кто хочет ознакомиться с особенностями японского менталитета и общественной коммуникации. Манга появилась в Европе в 1970-х годах, пришла она через Францию и Италию, где в это время начали показывать аниме. В 2001 году в Германии впервые за пределами Японии мангу начали издавать в формате «телефонных книг», толстых томов, популярных в стране восходящего солнца. До этого времени манга в Европе выходила ежемесячно по одной главе, и позже все изданные главы объединяли в один том [9, с. 61].

В процессе нашего практического исследования мы выявили, что при переводе обращений и именных суффиксов с японского языка возникает ряд проблем, связанных с невозможностью полной передачи смыслов языковыми средствами европейского языка, в частности немецкого. При интерпретации обращений и именных суффиксов японского языка мы узнаем о характере говорящего, его отношении к собеседнику, их положении в обществе, а также о ситуации, в которой происходит общение. Таким образом, без именных суффиксов этот пласт информации, обусловленный тонкостями личных и социальных отношений, полностью опускается. Данная проблема является актуальной как при переводе японской классической литературы, так и при переводе произведений массовой культуры, таких как японские комиксы манга.

Сложная, разветвленная система социальных отношений в Японии находит отражение в языке в виде разнообразных способов выражения вежливости, многоуровневой градации и различных ее оттенков. Это представляет собой сложность для переводчиков, поскольку не во всех странах социальный статус оказывает такое большое значение при выборе обращения к другому человеку. Ядром японской вежливости является концепт “*SOTO – UCHI*” или «*СВОЕ – ЧУЖОЕ*». Этот концепт наглядно показывает высокую дистанцию власти в японском обществе. Чем больше дистанция между собеседниками, тем больше проявления вежливости. Но вместе с тем усиливается и отчужденность. Специфику обращений в японском языке представляют собой именные суффиксы, то есть суффиксы, добавляемые в разговорной речи к именам, обозначающим собеседника или же третье лицо [7, с. 28; 13, с. 48].

Почти любому человеку, увлеченному культурой Японии, а в частности комиксами манга, известно, что, например, именной суффикс *-san* в японском языке добавляется к фамилии, точно так же, как и *Herr* в немецкоязычных странах, для выражения уважительного отношения и указания на высокий статус собеседника. Именной суффикс *-san* является одним из самых употребляемых в японском языке. Наряду с *-san* в разговорной японской речи употребляется суффикс *-chan*, который можно добавить к фамилии девушки, если говорящий хорошо с ней знаком или является ее близким другом, а также суффикс *-kun*, с которым обращение к другу мужского пола примет значение «приятель» или «товарищ». В рассмотренных нами комиксах манга наиболее популярным способом перевода этих обращений является транслитерация, то есть передача слова, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита. В редких случаях именной суффикс опускался, например, в манга “The Voynich Hotel” («Отель Войнич»): если в оригинале горничная использовала уважительный суффикс *-san*, обращаясь к своей начальнице «*エミリアさん*» (“*Amelia-san*”), то в немецком переводе ее имя звучало просто как *Amelia*. Возможно, дело в том, что *Amelia* – это не японское имя, и автор перевода посчитал передачу суффикса в данном случае не слишком значительной деталью. Однако мы считаем такое опущение нецелесообразным, поскольку потеря суффикса привела к потере понимания иерархии и отношений между начальником и подчиненным.

Нами также наблюдались случаи грамматической ассимиляции японских именных суффиксов в немецком языке, как, например, в следующих репликах.

Японский: *桜庭くんの学校このお店からかなり距離あるでしょ* [24, с. 21]?

Немецкий: *Sakuraba-kun's Schule ist weit weg von hier, stimmt's* [17, S. 21]? / *Ведь школа Сакурабы-куна довольно далеко отсюда, да?*

Говоря о социальной иерархии Японии, следует упомянуть о двух важных для японского языка обозначениях. *Senpai* («товарищ, стоящий впереди») используют при обращении к более старшему (по опыту или возрасту) коллеге внутри какой-либо организации, например, в школе (к более старшему ученику), в спортивном клубе или бизнес-компании; также возможно использовать для имени собеседника, вместо *-san* или *-sensei*. *Kohai* («товарищ, стоящий позади») является противоположным для термина *-senpai*. Термин *kohai* используется в отношении младшего коллеги. Что касается прямого обращения к более младшему школьнику – обозначение *-kohai* практически не используется, потому что это считается грубым и оскорбительным. Взамен этого используется суффикс *-kun*. В согласии с неписаным правилом японского общества, *-kohai* должен относиться с уважением к *-senpai* и выполнять его небольшие поручения и просьбы, а *-senpai*, в свою очередь, несет ответственность за *-kohai* перед официальным руководством организации.

Одной из самых популярных тем японских манга является школа. И именно на примере школьной иерархии мы можем рассмотреть различные случаи употребления именных суффиксов, в частности суффикса *-senpai*. Как и в случае с другими именными суффиксами, перевод осуществлялся путем транслитерации.

Японский: *あーやっぱり女子エースの阿波谷先輩だ* [23, с. 9].

Немецкий: *Wie ich's mir dachte, die beste der Mädchen, Awaya-senpai* [16, S. 9]. / Как я и думала, это выходящая девушка, **Авая-сенпай**.

Одним из наиболее часто встречающихся обращений в манга школьной тематики является обращение -sensei со значением «учитель». Это обращение также употребляется и в качестве именного суффикса, как в примерах выше. Наличие особенного вежливого суффикса при обращении к учителю показывает, как японцы выражают своё уважение людям умственного труда, особенно учителям. Поэтому мы считаем, что сохранение данного суффикса при переводе играет ключевую роль в понимании тонкостей японской иерархической системы общества. Рассмотрим два примера перевода обращения sensei, отобранных из манга "Evergreen" («Бесконечное лето»):

Японский: **先生**、今何をしますか。 [23, с. 54]?

Немецкий: **Sensei**, was machen wir jetzt [16, S. 54]? / **Сенсей**, что нам делать?

Японский: **せんせい** 今日(今日)の練習(練習)ってまだなんですかー [23, с. 24]?

Немецкий: **Lehrer**, können wir immer noch nicht üben [16, S. 24]? / **Учитель**, мы, что, еще не можем тренироваться?

Так, если в рассмотренных нами комиксах манга именной суффикс -sensei переводился путем транслитерации, то в случаях, где sensei выступал в качестве обращения, переводчик использовал как способ транслитерации, так и способ калькирования.

Следующей богатой на обращения темой является тема семьи. Как и во многих европейских и азиатских языках, для обращения к отцу или матери существует множество слов с различными оттенками, уместных в разных коммуникативных ситуациях. Так, например, в немецком языке мы наблюдаем разницу между обращениями *Mama/Papa* (мама/nana) и *Mutter/Vater* (мать/отец), а также *Oma/Opa* (бабуля/дедуля) и *Großmutter/Großvater* (бабушка/дедушка). В японском языке градация оттенков в обращениях еще более заметна, поскольку, как мы упоминали ранее, отличительной чертой японского общества является сложная социальная иерархия и концепт «СВОЙ – ЧУЖОЙ». Согласно правилам японского речевого этикета, если речь не идет о близком круге, обращаться друг к другу по имени не принято, как это делается в Германии. В рамках семьи также нет лиц, равных по отношению к говорящему, и иерархический признак способен принимать только значения «высший» и «низший».

Поскольку система немецкого языка не способна передать все тонкости отношений внутри японской семьи, переводчику приходится искать решения, которые с наименьшими потерями передадут оттенки смыслов японских обращений. Рассмотрим следующий пример из манга "A Town where you live" («Город, в котором ты живешь»):

Японский: やっぱり**お母さん**が待ってるから帰る。 [25, с. 44].

Немецкий: *Meine Mama wartet zu Hause auf mich. Ich sollte besser gehen* [18, S. 44]. / **Моя мама** ждёт меня дома. Мне лучше уйти...

В японском языке был употреблен уважительный вариант слова мама – *oka-san*. Обращение *oka-san* можно употребить в отношении как своей матери, так и чужой, в отличие от еще одного распространенного обращения *haha*, которое используется исключительно для своей матери. В немецком переводе мы можем увидеть более фамильярный вариант обращения *Mama*. Если бы переводчик употребил *Mutter*, то такая замена придала бы выражению не уважительный оттенок, а скорее формальный, что не соответствует регулятивному воздействию исходного текста. Мы считаем все варианты перевода, использованные в этой манга, оптимальными, однако не передающими всей полноты смыслов японских уважительных форм обращений.

В японском языке нет слов «брат» и «сестра», а есть только слова «старший брат», «старшая сестра», «младший брат», «младшая сестра». В рассмотренных нами манга нередки случаи перевода подобных обращений путем транслитерации, что звучит довольно непривычно для носителей языка, но тем не менее передает тонкости отношений внутри японской семьи. Рассмотрим примеры перевода обращения к старшей сестре *one-chan*, отобранные из манга "A Town where you live" («Город, в котором ты живешь»).

Японский: **おねえちゃん** ぼく(ぼく)の分(分)はー [25, с. 73]?

Немецкий: **Onee-chan**, wo ist meins [18, S. 73]? / **Оне-чан**, а где мой чай?

Еще более непривычно звучат эти термины, когда они встречаются не в роли прямого обращения, а в качестве члена предложения. В таком случае неосведомленный читатель может принять эти слова за имена собственные.

Немецкий: *Er ist mein Onii-chan* [Ibidem, S. 75]! / Он мой **они-чан!**

Наряду с переводом приемом транслитерации переводчики манга используют и прием калькирования, что во многих случаях является более оптимальным вариантом.

Японский: うんおきてる。」「**お姉ちゃん**もう寝るけどまだ頑張る [28, с. 18]?

Немецкий: *Ich bin noch wach, Schwester. Ich geh pennen. Arbeitest du* [19, S. 18]? / Я еще не сплю, **сестренка**. Я иду спать. А ты работаешь?

В результате проделанной работы мы пришли к следующим **выводам**:

1. Наиболее частотным способом перевода именных суффиксов является транслитерация.
2. При переводе обращений с равной частотностью используются такие способы, как транслитерация и калькирование, при этом в пределах одного и того же произведения возможно чередование обоих способов перевода.
3. Языковые средства немецкого языка не позволяют полностью передать все тонкости японских обращений.

4. При устранении такого специфического феномена, как именной суффикс и обращение, теряется большой пласт смыслов, необходимый для понимания особенностей социальных отношений в Японии.

Сохранение японских именных суффиксов и обращений, на наш взгляд, является необходимым условием для иллюстрации сложных социальных отношений и особой системы вежливости японского языка, которой в немецком языке просто не существует. К тому же, как правило, даже неподготовленная аудитория довольно быстро начинает на интуитивном уровне улавливать оттенки смыслов, вложенных в именные суффиксы японского языка. Таким образом, в переводе на немецкий язык полностью устранить феномен именного суффикса и обращения не представляется возможным.

Список источников

1. Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке. М.: Либроком, 2011. 152 с.
2. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
3. Алпатов В. М., Крючкова Т. Б. О мужском и женском вариантах японского языка // Вопросы языкознания. 1980. № 3. С. 58-68.
4. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ, 2007. 768 с.
5. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. Гольдин В. Е. Обращение. Теоретические проблемы. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2009. 136 с.
7. Гуревич Т. М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета // Россия и Запад: диалог культур: сб. ст. XII Междунар. конф. (28-30 ноября 2007 г.). М.: МГУ, 2008. Вып. 14. Ч. 2. С. 26-32.
8. Иванов Б. А. Введение в японскую анимацию. М.: Просвещение, 2001. 342 с.
9. Катасонова Е. Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры. М.: Восточная литература, 2012. 357 с.
10. Кожухова Л. В. Речевой акт обращения // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48. С. 80-85.
11. Корнилова Л. Е. Взаимодействие немецкой и восточной культур в зеркале немецкой лексики: монография. Владивосток: Изд-во Мор. гос. ун-та, 2011. 242 с.
12. Сейтжанов Ж. Е. Обращение как многофункциональное и разностатусное синтаксическое явление // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7). С. 140-142.
13. Сычева Е. С. Проблема перевода обращений и именных суффиксов в современной массовой культуре Японии // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015. № 1. С. 46-56.
14. Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика. М.: ВК, 2009. 334 с.
15. Hadamitzky W. Handbuch und Lexikon der japanischen Schrift. Berlin – München: Langenscheidt, 1980. 385 S.
16. Kasukabe Akira. Evergreen. Los Angeles: Seven Seas, 2015. 180 S.
17. Kinusa Shimotsuku. Tonari no Kashiwagi-san. Tokyo: Honbunsha, 2010. 215 S.
18. Kozi Seyo. Kimi no iru machi. Tokyo: Kodansha, 2013. 200 S.
19. Mikase Hayashi. Souai Metaphysica. Tokyo: Shueisha, 2002. 170 S.
20. Seiman Douman. The Voynich Hotel. Los Angeles: Seven Seas, 2018. 180 S.
21. Tadatoshi Fujimaki. Kuroko no Basket. Tokyo: Shueisha, 2008. 210 S.
22. Vorderwülbecke K. Anredeformen und Selbstbezeichnungen im Deutschen und Japanischen // Deutsch-japanische Kontraste. Vorstudien zu einer kontrastiven Grammatik / hrsg. von G. Stickel. Tübingen: Narr, 1976. S. 335-394.
23. Касукабэ Акира. Эвергрин. Токио: Асуки Медиа Воркс, 2015. 180 страниц (Касукабэ А. Бесконечное лето. Токио: Асуки медиа воркс, 2015. 180 с.).
24. 絹鯨霜月. となの柏木さん. Токио: 芳文社, 2009. 215 страниц (Кинуса С. Кашиваги-сан рядом со мной. Токио: Хонбунся, 2009. 215 с.).
25. 瀬尾公治. 君のいる町. Токио: 講談社, 2012. 220 страниц (Кодзи С. Город, в котором ты живёшь. Токио: Коданся, 2012. 220 с.).
26. 晴明道満. ゴイニッチホテル. Токио: 秋田書店, 2010. 183 страниц (Сейман Д. Отель Войнич. Токио: Акита Сётэн, 2010. 183 с.).
27. 忠俊藤巻. 黒子のバスケ. Токио: 集英社, 2008. 210 страниц (Тадатоси Ф. Баскетбол Куроко. Токио: Шуэйся, 2008. 210 с.).
28. みかせ林. 相愛メタフィジカ. Токио: 集英社, 2000. 170 страниц (Микасе Х. Метафизика взаимной любви. Токио: Шуэйся, 2000. 170 с.).

Specificity of Translating the Japanese Forms of Address and Name Suffixes into German (by the Material of Manga Comics)

Kornilova Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Kosyakova Anastasiya Evgen'evna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
kornilova.le@dyfu.ru; nastya3475@mail.ru

The article tackles the problem of impossibility to transfer fully the meanings of the Japanese forms of address by linguistic means of the German language. Analysing the German version of the Japanese manga comics, the authors conclude that due to the absence of the Japanese name suffixes, which serve as markers of social stratification, the target text contains no information concerning the interlocutors' place in social hierarchy; hereby, a considerable amount of information about nuances of the personages' personal and socially determined relations is lost.

Key words and phrases: form of address; Japanese name suffixes; category of politeness in Japanese language; Latinization of Japanese language; Japanese manga comics.